

После полудня солнечный свет пробивался сквозь бамбуковую рощу и ложился во дворе.

Линь Мудун притащил маленькую скамеечку, сел погреться на солнце. Редко выпадала такая спокойная минутка. Он покачивал ногами, слушал шелест бамбуковых листьев и постепенно начал клевать носом. За воротами вдруг послышался шум. Голова Линь Мудуна дёрнулась набок, и он мгновенно проснулся.

Сяо И вернулся.

Он... он ведь только-только присел отдохнуть, а Сяо И как раз вернулся. Не подумает ли тот, что он ленится? Линь Мудун чуть не расплакался от одной мысли.

Он поспешно открыл ворота. Стоявший снаружи мужчина с улыбкой посмотрел на него, затем достал из груды дров свёрток и протянул Линь Мудуну.

— В горах нарвал. В прошлый раз видел, как ты ел колючую малину, значит, должно быть, любишь. Сегодня во время рубки дров заметил и заодно собрал.

— Все спелые, — Линь Мудун говорил мало, зато глаза у него сразу засияли, и по лицу было видно, насколько он рад.

Он понёс малину в дом:

— Я помою, будем есть вместе.

— Хорошо, — улыбка Сяо И стала ещё шире, и он машинально пошёл следом за Линь Мудуном.

Только через пару шагов вспомнил, что за воротами осталась целая куча дров, и поспешно вернулся их переносить.

Линь Мудун вымыл половину чашки ягод и сначала отнёс немного бабушке. Увидев, что Сяо И переносит дрова, он тут же поспешил помогать, стараясь показать, что совсем не бездельничает.

— Дрова все сырые, тяжёлые. Бери по одному полену за раз. И осторожнее, на них много заноз, не порань руки, — предупредил Сяо И.

Линь Мудун часто закивал:

— Угу, я буду осторожен.

Раньше, когда родители покупали дрова в городе, он тоже помогал переносить их. Несколько раз занозы прокалывали ему руки, так что потом он уже запомнил, как нужно обращаться с дровами.

Вдвоём они быстро перетащили всю грудку во двор. Ещё в горах дрова распилили на короткие отрезки, поэтому теперь их оставалось только раскалывать перед использованием. Как раз стояло яркое солнце. Дрова можно было подольше оставить во дворе сушиться, а когда они станут сухими, уже перенести в сарай. Сухие дрова гораздо легче сырых, так что таскать их туда-сюда будет проще.

Линь Мудуну очень хотелось малины. Он вымыл руки, взял одну ягоду и положил в рот - кисло-сладкий сок сразу брызнул на язык. В городе такие ягоды иногда продавали по четыре вэня за свёрток. И когда его родители видели торговца, всегда покупали ему по два.

После смерти родителей больше никому было покупать ему колючую малину, но теперь у него был Сяо И.

В чашке оставалась ещё половина. Линь Мудун хоть и любил эти ягоды, но есть всё одному не собирался. Увидев, что Сяо И всё ещё занят, он немного поколебался, стоит ли отнести ему.

В конце концов Линь Мудун всё же взял чашку и подошёл:

— Я тебе оставил. Все сладкие.

В чашке лежали самые крупные и красные ягоды. Такая малина была слаще всего. Те, что были похуже, Линь Мудун съел сам, а самые сладкие сохранил для него.

Сердце Сяо И словно размякло. В руках у него всё ещё были дрова, поэтому он опустил голову и сказал:

— У меня руки грязные, взять не могу.

Лицо Линь Мудуна тут же покраснело. Даже если он и не слишком хорошо разбирался в таких намёках, всё равно понял, что теперь нужно покормить Сяо И самому. Сердце заколотилось, лицо словно запылало.

Увидев, как послушный молодой фулан подносит ягоду к его губам, Сяо И едва не рассмеялся - на лице мелькнула довольная улыбка человека, которому удалось добиться своего. Он наклонился и взял ягоду губами. Случайно губы коснулись кончиков пальцев Линь Мудуна, и белые пальцы тут же отдёргнулись.

Словно испуганный крольчонок, Линь Мудун убежал обратно в комнату и захлопнул дверь. Он похлопал себя по щекам, голова кружилась, вспоминать о том, что только что произошло, было

стыдно, но не думать об этом он тоже не мог.

Сяо И так и рассмеялся на месте. У его фулана кожа была слишком тонкая. Для сравнения он потрогал собственную щеку... М-м, у него, пожалуй, и правда потолще.

Лишь спустя довольно долгое время Линь Мудун осторожно высунул голову из окна и нерешительно посмотрел на него.

— Что такое? — Сяо И уже закончил работу, вымыл руки и подошёл к окну.

— Сегодня, когда мы ходили в горы, на заднем склоне увидели каштановое дерево. Там очень много плодов... Сяо И, ты любишь каштаны?

На самом деле каштанов хотелось ему самому, просто он был слишком низким и не мог дотянуться. Сяо И всё понял, но разоблачать его не стал:

— Это дикое каштановое дерево, оно никому не принадлежит. Во дворе есть длинный бамбуковый шест, возьмём его и ещё прихватим бамбуковую корзину.

Его фулан хоть и был робким, зато аппетит у него был совсем не маленький. Так его боялся, а всё равно сумел набраться храбрости и попросить помочь сбить каштаны - от этого Сяо И невольно хотелось рассмеяться.

И ещё ему вдруг очень захотелось обнять Линь Мудуна.

Если он сейчас полезет обниматься, наверняка только напугает и заставит убежать. Вот привыкнут друг к другу, тогда он своё наверстает: будет обнимать и днём, и ночью.

Линь Мудун ещё не знал, что его уже в одностороннем порядке «забронировали», и радостно повернулся искать корзину. Позвав бабушку, они втроём зашли в соседний двор и крикнули Чэнь Сяньюэ с остальными. В итоге все пятеро направились на задний склон, предвкушая богатый урожай каштанов.

— Ого, дерево-то совсем не низкое. Как мы раньше его не заметили? — Даян удивлённо воскликнул и полез наверх посмотреть.

— Раньше сюда и не думали заходить. Хорошо, что Дун-Дун нашёл, — с улыбкой сказала Чэнь Сяньюэ.

Линь Мудун сразу стал маленьким героем. Он заметно обрадовался и с ожиданием посмотрел на Сяо И.

Сяо И тут же подхватил:

— Вот это молодец! Мы столько времени живём в этой ложбине и ни разу не замечали.

Линь Мудун захихикал, глаза засияли, а сам он невольно выпрямился. Сяо И долго сдерживал улыбку, прикрывая губы, а потом наконец закатал рукава и занялся делом.

Раз фулан хочет каштанов, конечно, он должен их достать.

— Вы сначала отойдите подальше. Мы с Дацияном собьём их бамбуковыми шестами, останется только подобрать, на дерево лезть не нужно.

Каштановые оболочки были покрыты колючками, и если такая штука ударит по человеку, мало не покажется - легко проколет кожу до крови. Даже на земле их нужно было обходить осторожно, чтобы случайно не наступить.

Линь Мудун поспешно увёл Ли Юйфэнь и Чэнь Сяньюэ подальше. В ветвях зашуршали бамбуковые шесты, а потом каштаны один за другим посыпались на землю с треском и стуком. Все невольно рассмеялись. Раньше сюда никто не приходил, зрелые каштаны просто падали и сгнивали в земле. Возможно, поэтому почва здесь была особенно плодородной, и плоды вырастали крупными.

Упавшие каштаны уже полностью созрели, и колючие оболочки сами раскрылись. Линь Мудун тут же подбежал собирать. Он придавил оболочку ногой, раскрывая коричневый орех, затем нашёл камень и расколол скорлупу. Внутри показалась крупная, полная, золотисто-жёлтая мякоть. Он не удержался и тут же откусил кусочек - мякоть оказалась хрустящей, свежей и сладкой.

Чэнь Сяньюэ и Ли Юйфэнь тоже подошли помогать. Они поставили бамбуковые корзины на землю и стали подбирать каштаны железными щипцами, руками всё-таки лучше было не трогать. Сяо И тем временем в несколько движений забрался на дерево. В самой кроне, между ветвями, он заметил самый крупный каштан, куда полнее остальных, и протянул руку. Он умел собирать каштаны: достаточно было взять осторожно и без лишней силы. К тому же ладони у него от многолетней работы покрылись мозолями, так что острые колючки почти не могли их проколоть.

Сяо И спрыгнул с дерева. Его высокая, стройная фигура легко приземлилась на землю как раз прямо перед Линь Мудуном, да ещё и в весьма лихой позе.

Когда перед ним внезапно свалился человек, Линь Мудун вздрогнул. Но стоило красивому лицу Сяо И вдруг появиться совсем близко, как испуг неожиданно сменился сильным сердцебиением.

— Этот самый большой. Я специально для тебя сорвал, — Сяо И нашёл камень и расколол скорлупу. — Попробуй, вкусный или нет.

Линь Мудун откусил кусочек, и глаза сразу широко распахнулись. И правда, этот каштан оказался самым крупным и самым сладким. Он жевал с надутыми щеками и улыбался Сяо И. Неподальёку трое одновременно повернулись к ним и посмотрели с откровенной усмешкой. Линь Мудун тут же сделал вид, будто ничего не произошло, и принялся с особым усердием собирать каштаны. Только покрасневшие до кончиков уши выдавали его с головой.

Дацян, цокая языком, покачал головой. И это ещё старший брат называется, а ведёт себя куда менее степенно и сдержанно, чем он сам! Он тоже выбрал каштан покрупнее и с хитрой улыбкой попытался накормить им Чэнь Сяньюэ. Но руки у него были грязные, и Чэнь Сяньюэ брезгливо отвернулась. Дацян молча ушёл в уголок и там в одиночестве принялся залечивать душевную рану.

Хотя каштановое дерево было не таким уж большим, урожай оказалось неожиданно щедрым. Все принесённые бамбуковые корзины и заплечные корзины набили доверху, вышло даже больше, чем давали домашние деревья. Часть они оставят себе, часть раздадут семьям Лю Шуня и Чжоу Ли, а всё равно ещё останется немало.

На спуске Линь Мудун заметил, что и сычуаньский перец обильно уродился. Он заодно сорвал горсть свежих зелёных плодов - вечером можно будет добавить в блюдо.

Высыпав каштаны во двор, Линь Мудун и Ли Юйфэнь присели на корточки чистить их от скорлупы. Увидев это, Сяо И принёс каждому по низенькой скамеечке.

— Я ненадолго отойду, — предупредил Сяо И и направился к дому Дацяна.

Линь Мудун поспешно кивнул, а мысли тут же снова вернулись к еде. Дикие каштаны ничего не стоили, значит, сегодня он, наверное, сможет съесть побольше. Лучше всего вечером их пожарить. А ещё в шкафу оставалось полтаза куриного супа - если добавить туда несколько каштанов и потушить вместе, получится тоже неплохо, с лёгкой сладостью.

Ли Юйфэнь работала проворно и вскоре очистила уже больше половины. Она чистила и заодно вспоминала:

— Раньше мы с твоим дедушкой тоже ходили в горы собирать каштаны. Тогда ещё брали с собой твоего отца, и набирали куда больше, чем сейчас. Твой отец больше всего их любил. В горах возле Хэси было много диких каштанов, мы каждый год ходили. Жаль только, тот лес смыло водой, а то сейчас бы ели такие хорошие каштаны.

Линь Мудун тоже это помнил. Отец когда-то водил туда и его, и мать. При упоминании родителей настроение Линь Мудуна немного померкло. Он уже вышел замуж, и хотя они совершили свадебные поклоны перед поминальными табличками, ему всё равно хотелось

сходить к могилам родителей. Но Хэси находился неблизко. Даже пешком дорога туда и обратно занимала около двух часов, и Линь Мудун не решался заговорить об этом с Сяо И.

Деревянная калитка тихо скрипнула. Сяо И вернулся от соседей, но не сказал, зачем ходил, да и отсутствовал совсем недолго. Линь Мудун отбросил мысли и снова сосредоточился на работе. Когда каштаны были очищены, Сяо И собрал скорлупу лопатой и отнёс на кухню - пойдёт в печь вместо дров.

Кухня у них была полуоткрытая. Нижнюю часть сложили из утрамбованной земли и каменного кирпича, сверху стоял соломенный навес, а по четырём сторонам были распахивающиеся деревянные окна, так что из двора всё внутри было видно как на ладони. Если зимой становилось слишком холодно, окна обычно закрывали, и стоило растопить очаг, как внутри делалось теплее даже, чем в дровяном сарае.

Линь Мудун высунул голову:

— Что ты хочешь сегодня на ужин?

— У нас ещё остался куриный суп, долго он не простоит. Как раз вечером потушим его с каштанами. Ещё приготовим на пару одну корзину маньтоу - примерно хватит, — Сяо И поднял голову и добавил: — А если хочешь жареных каштанов, тогда заодно пожарь побольше.

Это как раз пришлось Линь Мудуну по душе. Он закатал рукава, юркнул на кухню и принялся за дело. Собранный утром портулак он решил приготовить по-другому. Белоснежный свиной жир растопился в котле; когда масло как следует разогрелось, Линь Мудун бросил горсть свежего зелёного сычуаньского перца. Пряный аромат перечного масла мгновенно разошёлся вокруг, а следом с громким шипением в раскалённый жир отправился портулак - его быстро обжарили на сильном огне. Были бы ещё зубчики чеснока, получилось бы лучше. Но Сяо И, живший один мужчина, в еде особенно не разбирался и ни чеснока, ни имбиря не выращивал. Значит, придётся посадить их уже следующей весной. К счастью, одного зелёного сычуаньского перца хватало, чтобы блюдо получилось душистым и отлично шло с едой.

Сяо И сидел рядом и следил за огнём. От одного запаха уже разыгрался аппетит, не говоря о том, что на плите ещё томился на слабом огне куриный суп с каштанами.

Закончив с блюдами у очага, Линь Мудун повернулся, зачерпнул смешанной муки и принялся замешивать тесто для маньтоу. Раз Сяо И хотел их есть, у него и мысли не было не приготовить.

Сидя за очагом, Сяо И некоторое время смотрел на занятую спину молодого фулана и вдруг вспомнил, как прежде один возился у холодного очага. Когда он был один, лампу обычно даже не зажигал: на кухне стояла темень, нащупает рукой маньтоу - вот и весь ужин. И всё вокруг было пусто и холодно. Эта пустота тянулась больше десяти лет, а теперь всего за несколько коротких дней её вдруг разрушили шум, тепло и домашняя суета. Сяо И наконец тоже почувствовал ту простую радость жизни, которая была привычна обычным семьям.

Он подложил в огонь сухих дров, вымыл руки и подошёл к столешнице, встав рядом с Линь Мудуном. Фулан всё ещё немного его побаивался и легко смущался. И чем сильнее Линь Мудун робел, тем больше Сяо И хотелось приблизиться и немного его подразнить.

— Месить тесто тяжело, давай я, — негромко сказал Сяо И.

Его низкий голос был словно камешек, упавший на гладь воды, и в сердце Линь Мудуна один за другим разошлись круги ряби.

Линь Мудун на мгновение растерялся и сам не понимал, что с ним происходит. Сказать, что он боится Сяо И, было бы не совсем верно, но стоило тому приблизиться, как он сразу начинал нервничать: хотелось и отступить, и в то же время подойти ещё ближе.

— Т-тогда я пойду приготовлю начинку и заодно сделаю несколько баоцзы с дикими овощами.

Линь Мудун весьма малодушно сбежал в сторону. Нож застучал по доске, заглушая бешеное биение сердца в груди.

Сяо И всё-таки сумел его подразнить и прогнать, но торопиться было нельзя. В таких делах требовалось терпение - его молодой фулан ещё совсем ничего не понимал.

Все хлопоты и беготня были лишь ради простых трёх трапез в четыре времени года. Ночью масляная лампа ярко освещала стол. Жареный портулак, куриный суп с каштанами, маньтоу из смешанной муки и такие же баоцзы - вся семья наелась досыта. Для земледельцев хорошо поесть было непросто: даже небольшие сбережения приходилось выкраивать буквально из еды. Поэтому редкий ужин с мясом и сытными блюдами уже сам по себе приносил немалую радость и удовлетворение.

Линь Мудун ел сдержанно, но всё равно немного переел. Он ещё некоторое время занимался делами во дворе, чтобы пища улеглась, а когда деревня Сяохэ глубоко погрузилась в ночную тишину, тоже отправился спать.

Этой ночью Сяо И по-прежнему лёг на полу. У Линь Мудуна на душе было беспокойно. Вообще-то на полу должен был спать он. Или же... как его отец с матерью, им следовало спать на одной кровати...

Но за день он так устал, что вскоре сил думать об этом уже не осталось. Линь Мудун закрыл глаза, и дыхание постепенно стало ровным.